

Научная статья

УДК 811.1/.8

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/151-158>

Роль переводческих трансформаций в акцентуации значения языковых единиц (на примере немецкого перевода романа «Harry Potter and the Chamber of Secrets»)

Анна Ильясовна Мухаметова

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук,

старший преподаватель Академического департамента английского языка

mukhametova.ai@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли переводческих трансформаций в осмыслении текста на иностранном языке. Объектом исследования выступают оригинальный англоязычный текст романа «Harry Potter and the Chamber of Secrets» и его немецкоязычный вариант. В качестве предмета исследования определены переводческие трансформации, которым подвергся оригинальный текст в процессе переосмысления на немецком языке. Методы исследования, использованные в данной работе, включают сравнительно-сопоставительный анализ и контекстуальный анализ. Результаты исследования показали, что в немецком переводе романа «Harry Potter and the Chamber of Secrets» в большинстве случаев встречаются конкретизация (вид трансформаций на лексическом уровне) и грамматические замены (грамматические трансформации), что подтверждает различия восприятия представителями разных культур окружающей действительности, описанной в художественном литературном произведении.

Ключевые слова: Гарри Поттер, текст, переводческие трансформации, конкретизация, грамматическая замена

Для цитирования: Мухаметова А.И. Роль переводческих трансформаций в акцентуации значения языковых единиц (на примере немецкого перевода романа «Harry Potter and the Chamber of Secrets») // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 151–158.

Original article

The role of translation transformations in emphasizing the meaning of linguistic units (as exemplified in the German translation of the novel “Harry Potter and the chamber of secrets”)

Anna I. Mukhametova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,

© Мухаметова А.И., 2024

Academic Department of the English Language
mukhametova.ai@dvfu.ru

Abstract. The article examines the role of translation transformations in comprehension of a text in a foreign language. The object of the research includes the original text of the novel “Harry Potter and the chamber of secrets” and its German version. The subject of the research is translation transformations used in the process of translating the English text into the German language. Methods of the research include comparative-contrastive analysis and contextual analysis. The results of the research revealed that in the German translation of the novel “Harry Potter and the chamber of secrets” mostly concretization (type of lexical transformation) and grammar replacements (grammatical transformations) are used. This proves different perception of the reality described in the literary work of art by the representatives of different cultures.

Key words: Harry Potter, text, translation transformations, concretization, grammar replacement

For citation: Mukhametova A.I. The role of translation transformations in emphasizing the meaning of linguistic units (as exemplified in the German translation of the novel “Harry Potter and the chamber of secrets”). *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 151–158. (In Russ.).

Перевод представляет собой отображение какой-либо реальности, описанной на одном языке, посредством иностранного языка. Так, мы можем говорить о привнесении в данную описываемую реальность инокультурного веяния, ведь язык, культура и мышление составляют нерушимое триединство, компоненты которого не могут отождествляться, но не могут и существовать в отрыве друг от друга [10]. Ряд лингвистов указывает на взаимосвязь и взаимообусловленность языка, культуры и мышления [2; 3; 9]. Язык, по выражению немецкого языковеда Вильгельма фон Гумбольдта, является духом народа, а «дух народа есть его язык» [3, с. 68]. Таким образом, создавая свой текст, каждый автор наполняет его своим взглядом на объективную реальность и свойственными ему культурными особенностями, поскольку любой язык представляет собой инструмент «закрепления этнического мировидения» [11, с. 230]. Подобным образом переводчик, перекладывая этот текст на другой, свой родной язык, не только передает авторскую позицию, но и добавляет в него черты собственной культурно-когнитивной картины мира, сформировавшейся в его этническом сообществе. Каким бы профессиональным и опытным ни был переводчик, как бы приближенно к оригиналу он ни пытался передать содержание текста, исключить инокультурное влияние полностью не представляется возможным, поскольку любой перевод предполагает употребление тех или иных переводческих трансформаций, что обусловлено некоторыми важными факторами, такими как неодинаковые грамматические системы, лексические лакуны, соответственно, отсутствие полных прямых эквивалентов некоторых языковых единиц, что может быть связано с наличием непереводаемых культурных реалий [4].

Цель настоящего исследования состоит в определении роли переводческих трансформаций в восприятии описываемой реальности носителями того или иного языка. Переводческие трансформации представляют собой механизмы создания соответствия изначального и переводного текста, которые использует переводчик, исходя из смысла языковых единиц [7, с. 152]. Неоднократно проводились классификации переводческих трансформаций [1; 5; 8], согласно которым лингвисты выделяют три вида таких приемов: лексические, грамматические

и смешанные (лексико-грамматические) преобразования. Лексические переводческие трансформации включают транскрибирование (передачу звучания слов средствами иноязычного алфавита), транслитерирование (побуквенную передачу слов посредством иноязычной графической системы), кальку (поморфемную передачу слова или пословную передачу словосочетания посредством прямых эквивалентов из переводного языка), конкретизацию (замену оригинального слова с обобщенным значением на слово переводного языка с более узким значением), генерализацию (замену слова с конкретным значением на слово с широким значением), модуляцию (замену языковой единицы с использованием смыслового развития) [5; 7; 8]. Грамматические переводческие трансформации предполагают замену в переводном тексте оригинальных частей речи, членов предложения, типов предложений, а также включают приемы добавления или опущения языковых единиц, членения или объединения предложений. К лексико-грамматическим переводческим трансформациям относят антонимический перевод (замену в процессе перевода понятий на противоположные по значению), компенсацию (замену утраченного элемента посредством элемента другого порядка), описательный перевод (недословную передачу понятия посредством похожих по значению языковых единиц ввиду отсутствия прямого эквивалента в переводном языке) [1; 4; 8].

В данной статье рассматриваются переводческие трансформации, которым подвергся текст англоязычного романа британской писательницы Джоан К. Роулинг «Harry Potter and the Chamber of Secrets» при переложении на немецкий язык, и роль этих преобразований в восприятии описываемой реальности представителями инокультурного сообщества.

Представляется необходимым начать лингвистический анализ с самого названия книги. В оригинале роман имеет заглавие «Harry Potter and the Chamber of Secrets», что на русский язык дословно переводится как «Гарри Поттер и комната секретов». В немецком варианте книга озаглавлена «Harry Potter und die Kammer des Schreckens», что на русском языке звучит как «Гарри Поттер и комната ужаса». В то время как в оригинале писатель говорит о неких неизведанных тайнах, спрятанных в вышеуказанном помещении, автор перевода, употребляя конкретизацию, указывает на то, что в комнате, о которой идет речь, находится нечто ужасающее. Так, не открывая книги, мы уже имеем возможность увидеть разноплановое восприятие описываемой действительности английским автором и немецким переводчиком, ведь название произведения зачастую отражает главную тему его содержания. По прочтении книги становится очевидным, что оба варианта заглавия верно передают суть описываемой реальности, однако интересен разновекторный взгляд автора романа и его переводчика: англоязычная писательница выносит в название книги загадку, тогда как немецкоязычный переводчик более прямолинейно высказывает свою позицию – он приоткрывает завесу тайны, прямо указывая на жуткость описываемой действительности [6, с. 2; 15, р. 114].

Рассмотрим некоторые переводческие трансформации из основного текста исследуемого произведения. Все примеры будут приводиться в одинаковой последовательности: отрывок из оригинального текста на английском языке, его перевод на немецкий и наш вариант перевода на русский язык (при переводе на русский мы будем ориентироваться на изначальный англоязычный текст). Оговоримся, что лингвистическому анализу подвергались только переводческие трансформации из немецкого текста, был выполнен сопоставительный анализ оригинального и переводного (на немецкий язык) текста романа, русский перевод дается исключительно с целью ознакомления русскоязычного читателя с общим контекстом высказываний.

Приведем предложение из повествования о первом учебном годе Гарри Поттера, в

конце которого мальчику, пережившему темные чары злейшего могущественного волшебника, пришлось столкнуться с ним еще раз:

«*Harry had slipped through Voldemort's clutches for a second time, but it had been a narrow escape*» [13, p. 10].

«*Harry war Voldemorts Klauen ein zweites Mal entkommen, doch diesmal nur um Haaresbreite*» [14, S. 12].

«Гарри ускользнул из лап Волдеморта во второй раз, но это было на грани» (здесь и далее перевод на русский язык Мухаметовой А.И.).

В приведенном предложении представлен пример лексической и грамматической переводческих трансформаций: конкретизации и антонимического перевода. Английское выражение *narrow escape* (в дословном переводе «узкий побег»), означающее чудесное спасение, переведено немецким выражением *um Haaresbreite* (дословно «на ширину волоса», *на волосок*). В оригинале коннотация выражения имеет неопределенную узкость, в то же время его немецкоязычный эквивалент обладает конкретным значением – ширина описываемого явления равна ширине волоса. Так, немецкое предложение представляется более эмоциональным, ведь читатель может наглядно представить, насколько опасной являлась описываемая ситуация.

Следующий пример взят из контекста описания сцены, в которой главный герой романа, Гарри Поттер, и его лучший друг, Рон Уизли, не могут попасть на школьный поезд, поскольку вход на перрон оказывается закрытым. В панике из-за невозможности доехать до школы со своими сверстниками, друзья решаются на отчаянный шаг – использовать магию (что запрещено законом, ограничивающим волшебные действия со стороны не достигших совершеннолетия магов) и добраться до школы на летающей машине отца Рона:

«*We're stuck, right?*» [13, p. 58].

«*Wir stecken in der Klemme, oder?*» [14, S. 73].

«*Мы застряли, верно?*».

В данном предложении использована грамматическая трансформация добавления. Английская идиома *be stuck* (дословно «быть застрявшим», *зайти в тупик, быть в затруднении*) в немецком языке имеет идиоматический эквивалент, в котором, однако, содержится дополнительная лексема – *in der Klemme stecken* (дословно «застревать в тисках», *попасть в затруднительное положение*). По прочтении оригинала и немецкого варианта этого предложения создается нетождественное впечатление – с точки зрения грамматики в английском тексте друзья застряли на одном месте и сами не могут продвинуться вперед; в немецкой версии мальчики попали в тиски, то есть их держит какая-то сторонняя сила, из-за которой они не могут попасть в желаемое место.

Далее рассмотрим предложение из контекста, в котором рассказывается о штрафной работе Гарри Поттера – за то, что он нарушил правила, запрещающие несовершеннолетним волшебникам колдовать вне стен учебного заведения, и прибыл в школу на летающем автомобиле, мальчику дали задание помогать учителю защиты от темных искусств в написании ответов на письма поклонников. Главный герой занимался этим на протяжении нескольких долгих часов:

«*The candles burned lower and lower <...>*» [13, p. 98].

«*Die Kerzen brannten zur Neige <...>*» [14, S. 125].

«*Свечи сгорали ниже и ниже <...>*».

Англоязычное словосочетание из двух повторяющихся прилагательных в сравнительной степени, соединенных сочинительным союзом, *lower and lower* (*ниже и ниже*) переведено немецким устойчивым сочетанием *zur Neige*, имеющим разные варианты перевода в зависимости от контекста. Например, в выражении *bis zur Neige auskosten* оно будет иметь значение «в полной мере, до дна» (*испытать в полной мере, испить до дна*); в предложении *der Tag geht zur Neige* это же сочетание может переводиться как «к исходу» (*день идет к исходу, клонится к вечеру*). Таким образом, сочетание *zur Neige* имеет общее значение окончания, конкретизирующееся в переводе от контекста к контексту. В нашем предложении речь идет о свечах, поэтому в переводе на русский язык мы можем применить опущение, оставив только глагол «догорать». Рассматривая трансформации, произошедшие при переводе с английского на немецкий язык, здесь имеет место быть грамматическая замена – два прилагательных замещаются предлогом с существительным. Также можно говорить о конкретизации – лексема *lower* (*ниже*) не дает четкого представления о размере, мы лишь понимаем, что речь идет о чем-то меньшем, чем оно было изначально, в то же время выражение *zur Neige*, характеризующее исход чего-то, дает более точное понимание происходящего – чего-то становится не просто меньше на неопределенную меру, а это что-то подходит к концу; не столь важно, насколько большим оно было, главное то, что на данный момент его практически не осталось. Так, мы видим более точный образ описываемых свечей в немецкоязычной версии романа.

Перейдем к анализу других примеров переводческих трансформаций из текста исследуемого романа. Следующий пример взят из контекста сцены, в которой один из главных героев романа, ученик школы магии Рон Уизли, сидя за обеденным столом в учебном заведении, получает от своих родителей Громовещатель – волшебное письмо, которое само громко выкрикивает свое содержание адресату:

«<...> *a roar of sound filled the huge Hall*» [13, p. 73].

«<...> *ein ohrenbetäubendes Dröhnen erschütterte die riesige Halle*» [14, S. 91].

«<...> *грохочущий звук наполнил большой зал*».

В данном предложении мы видим яркий пример переводческих трансформаций, употребленных с целью усиления значения исходных языковых единиц. Во-первых, здесь наблюдается грамматическая замена – замена частей речи. В оригинальном тексте автор использует два имени существительных (*roar* и *sound*), одно из которых при переводе на немецкий язык замещается именем прилагательным, тогда как при переводе второго переводчик использует лексический прием конкретизации, заменяя существительное с общим значением на существительное с более узким значением. Английское словосочетание *roar of sound* (где *roar* – *рев*, *sound* – *звук*) переводится на немецкий как *ohrenbetäubendes Dröhnen* (где *ohrenbetäubendes* – *оглушительный* (дословно «ушесглушающий»), *Dröhnen* – *рев*). Таким образом, переводчик усиливает значение оригинального словосочетания, в котором только одна лексема имеет оттенок определенной направленности (*рев звука*), используя в качестве эквивалента две лексемы с точной коннотацией (*оглушительный рев*).

В отношении передачи глагола мы можем говорить о конкретизации. Английский глагол *fill* (*наполнять*) имеет более общее значение, тогда как его немецкий эквивалент в данном контексте *erschüttern* (*сотрясать*) может расцениваться как более узконаправленный. Имеет место также разнонаправленность вектора действия. Наполнение воспринимается как спокойный процесс, обыкновено происходящий постепенно и из одной точки (часто сверху вниз),

сотрясение же воспринимается как сильное, экспрессивное действие, внезапно обрушивающееся со всех сторон.

Так, переводчик неоднократно усиливает эмоциональность изначального высказывания, конкретизируя детали.

Следующий пример взят из того же контекста. В нем повествуется о событиях, последовавших за тем, как Громковещатель закончил свой монолог:

«*A ringing silence fell*» [13, p. 74].

«*Grabesstille machte sich breit*» [14, S. 92].

«Наступила звенящая тишина».

В данном случае использована такая переводческая трансформация, как грамматическое замещение. Английское словосочетание, состоящее из прилагательного и существительного (*ringing silence* – звенящая тишина), передается в немецком переводе при помощи одного сложного существительного (*Grabesstille*, где *Grab* – могила, *s* – соединительная согласная, *Stille* – тишина). В то же время это пример антонимического перевода. Англоязычное прилагательное *ringing* в отношении звука имеет значение «громкий и ясный», таким образом, *ringing silence* – это тишина «громкая», тишина, которую отчетливо слышно. Немецкое же существительное *Grabesstille* имеет противоположную коннотацию – это тишина мертвая, абсолютная, беззвучная.

Так, сопоставив оригинальный и переводной варианты представленного выше предложения, мы можем сделать вывод о разновекторности восприятия реальности автором английского текста и создателем его немецкой адаптации. С одной стороны, английское прилагательное *ringing* (*звенящий*) ассоциируется с обитаемым местом, шумным, оживленным, создавая, таким образом, впечатление яркое и положительное. С другой стороны, лексема *Grab* (*могила*) из немецкоязычной версии пробуждает мрачные ассоциации, создавая давящую атмосферу обреченности [15, p. 115–116].

Другая языковая единица, подвергшаяся переводческой трансформации в немецком варианте, – глагол *fell* (*fall* – *надать*). Он замещается немецкоязычным возвратным глаголом с отделяемой приставкой *machte sich breit* (*sich breitmachen* – *распространяться*). Такая трансформация представляет собой пример лексико-семантического замещения, при переводе меняется вектор воздействия, передаваемый глаголом. Лексема *fall* (*надать*) определяет движение сверху вниз, тогда как глагол *sich breitmachen* (*распространяться*) передает перемещение из одной точки по всему пространству.

Следующий пример также взят из вышеупомянутого контекста. Автор продолжает повествование о реакции, вызванной среди учеников присланным родителями Рона письмом Громковещателем:

«*A few people laughed and gradually, a babble of talk broke out again*» [13, p. 74].

«*Ein paar Schüler lachten und allmählich stellte sich wieder munteres Geplapper ein*» [14, S. 92].

«Несколько людей посмеялись, и постепенно лепет возобновился».

В этой сцене немецкий переводчик употребил двойную конкретизацию. Во-первых, он заместил англоязычное словосочетание *a few people* (*несколько людей*) на немецкоязычное *ein paar Schüler* (*пара школьников*). Англоязычная лексема *few* имеет значение некоторого неопределенного количества (*немного, несколько*). Немецкоязычное словосочетание *ein paar* также означает небольшое количество, однако все же в некоторой степени конкретизирует возможное число, поскольку может переводиться и как «парочка, два-три». Во-вторых, переводчик заменя-

ет англоязычное существительное с обобщенным значением *people* (люди) конкретным немецкоязычным существительным *Schüler* (школьники). Далее, мы видим грамматическую замену – одно из существительных замещается прилагательным (*babble of talk* (дословно «бормотание болтовни») – *munteres Geplapper* (веселая болтовня)). Здесь же применяется конкретизация – если в оригинале речь идет о каком-то неопределенном разговоре, то в немецком переводе беседе дается определенно положительный вектор, она оживленная, радостная. Таким образом, немецкоязычный вариант представляется более экспрессивным и эмоциональным.

Далее, очевидна разновекторная направленность процесса, означаемого глаголами. Английский фразовый глагол *break out* имеет значение «неожиданно начинаться, распространяться». Немецкий возвратный глагол с отделяемой приставкой *sich einstellen* передает смысл «устанавливаться, занимать позицию». Мы можем говорить о лексико-семантической замене. Англоязычный вариант звучит более эмоционально, неожиданно, тогда как немецкий перевод более серьезен. В оригинале какие-то люди вдруг, неожиданно начинают разговор неопределенной направленности, в немецком же тексте школьники намеренно и уверенно вступают в определенно радостную беседу.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ переводческих трансформаций фрагментов романа Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Chamber of Secrets» и их перевода на немецкий язык позволил сделать вывод о том, что механизмы переложения текста с одного языка на другой имеют важнейшее значение для восприятия произведения читателем. В большинстве случаев в немецком переводе используются грамматические замены и лексический прием конкретизации. Такие трансформации необходимы ввиду сохранения когезии и когерентности текста [15, р. 116], однако некоторые из них привносят в содержание произведения несвойственные оригиналу коннотационные оттенки. Исследование приведенных выше текстовых отрывков показало, что стиль оригинального произведения имеет в основном нейтральный и обобщенный характер, тогда как немецкоязычный перевод представляется более детализированным и эмоциональным.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. ЛКИ. 2008. 235 с.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. Едиториал УРСС. 2004. 232 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. с. 450.
4. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
5. Комиссаров В.Н., Черняховская Л.А., Латышев Л.К. Текст и перевод. М.: Наука, 1988. 165 с.
6. Мухаметова А.И. Переводческие трансформации в тексте романа «Гарри Поттер и тайная комната» (на примере перевода на немецкий и русский языки) // Russian Linguistic Bulletin, 2024. № 8 (56). С. 1–4.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Прошина З.Г. Теория перевода. Вл-к: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 276 с.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межкультурной коммуникации: М.: АСТ-Астрель-Хранитель, 2007. 286 с.

11. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: «Индрик», 1995. 512 с.
12. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. С. 135–168.
13. Rowling J.K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. Bloomsbury, 1998. 374 p.
14. Rowling J.K. *Harry Potter und die Kammer des Schreckens*. Carlsen, 2018. 351 S.
15. Mukhametova A.I. Translation Transformations as a Means of Strengthening of the Connotation of a Linguistic Unit (as Exemplified in the German Translation of the «Harry Potter and the Chamber of Secrets») // *Scientific Research of the SCO 3 Countries: Sinergy and Integration: сборник научных статей международной конференции*. Пекин, 2024. С. 113 – 117.

References

1. Barkhudarov L.S. *Language and Translation: Issues of the General and Particular Theory of Translation*. LKI Publ., 2008. 235 p. (In Russ.).
2. Weisgerber L. *Native Language and Formation of Spirit*. Editorial URRS. 2004. 232 p. (In Russ.).
3. Humboldt W. *Language and Philosophy of Culture*. Moscow: Progress Publ., 1985. 450 p. (In Russ.).
4. Ilyushkina M.U. *Theory of Translation: Main Concepts and Problems*. Ekaterinburg. Ural University Publ., 2015. 84 p. (In Russ.).
5. Komissarov V.N., Chernyakhovskaya L.A., Latyishev L.K. *Text and Translation*. Moscow: Science Publ., 1988. 165 p. (In Russ.).
6. Mukhametova A.I. Translation Transformations in the Text «Harry Potter and the Chamber of Secrets» (as Exemplified in its German and Russian Translations). *Russian Linguistic Bulletin*, 2024. No. 8(56). P. 1–4. (In Russ.).
7. Nelyubin L.L. *Explanatory Translation Dictionary*. Moscow: Flinta: Science Publ., 2003. 320 p. (In Russ.).
8. Proshina Z.G. *Theory of Translation*. Vl-k: Far Eastern Federal University Publ., 2008. 276 p. (In Russ.).
9. Sefyr E. *Chosen Works in Linguistics and Culturology*. Moscow. 1993. 656 p. (In Russ.).
10. Ter-Minasova S.G. *War and Peace of Languages and Cultures: Issues of Theory and Practice of Interlinguistic and Intercultural Communication*. Moscow: AST-Astrel-Khranitel Publ., 2007. 286 p. (In Russ.).
11. Tolstoy N.I. *Language and Volk Culture: Outlines of Slavik Mythology and Ethnolinguistics*. Moscow: Indrik Publ., 1995. 512 p. (In Russ.).
12. Whorf B.L. *Relations of Norms of Behaviour and Cognition to the Language*. Moscow: Foreign Literature Publ., 1960. P. 135–168. (In Russ.).
13. Rowling J.K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. Bloomsbury, 1998. 374 p. (In Eng.).
14. Rowling J.K. *Harry Potter und die Kammer des Schreckens*. Carlsen, 2018. 351 S. (In Ger.).
15. Mukhametova A.I. Translation Transformations as a Means of Strengthening of the Connotation of a Linguistic Unit (as Exemplified in the German Translation of the «Harry Potter and the Chamber of Secrets»). *Scientific Research of the SCO 3 Countries: Sinergy and Integration: Collection of Scientific Articles of International Conference*. Beijing, 2024. P. 113–117. (In Eng.).

Статья поступила в редакцию / Received 01.10.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 10.10.2024

Принята к публикации / Accepted 03.11.2024